

Филимончик Светлана Николаевна

кандидат исторических наук

Петрозаводский государственный университет

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ КАРЕЛИИ В ГОДЫ НЭПА

Значимость изучения становления театра в Советской Карелии определяется тем, что социальная и художественная жизнь регионов многонациональной России различалась по темпам и особенностям развития. Влияли как общегосударственные финансовые, цензурные, управленческие решения, так и специфика подходов республиканской властной элиты, активность представителей творческих профессий, интересы разных социально-демографических групп зрителей. Изучение истории театра позволяет увидеть культурную жизнь Карелии как поле взаимодействия разных сил, дает возможность показать трудности и потенциал сохранения культурных институтов в условиях кардинального реформирования общественной жизни.

Историю театра Карелии в годы нэпа первыми кратко охарактеризовали ответственные работники министерств и ведомств, театральные служащие¹. Правда, основное внимание они уделили первым годам советской власти и эпохе индустриализации, а 1920-е годы служили как бы мостком между этими яркими театральными эпохами. Так, в книге С.В. Колосенка театру периода нэпа уделено всего несколько абзацев. Более обстоятельно рассмотрена интересующая нас тема в монографии А.И. Афанасьевой². Спустя 35 лет после выхода эта книга не утратила своего научного значения, остается основой, опираясь на которую, можно продолжать научный поиск. Афанасьева показала финансовые трудности, с которыми столкнулся театр в условиях перехода к рынку, охарактеризовала его актерский состав, репертуар, гастрольную деятельность. Самодеятельное театральное искусство Карелии 1920-х гг. наиболее полно рассмотрели П.Е. Никитин и Н.К. Тинькова³. В монографиях первой

---

¹ *Кийранен В.И.* Государственный финский драматический театр. Петрозаводск, 1972; *Колосенок С.В.* Театр нашего города. Петрозаводск, 1972.

² *Афанасьева А.И.* Великий Октябрь и становление Советской культуры в Карелии. 1918–1927. Петрозаводск, 1983.

³ *Никитин П.Е.* Театр края Калевалы: Творческий путь Государственного ордена Дружбы народов финского драматического театра. Петрозаводск, 1985; *Тинькова Н.К.* Деятельность Карельской областной организации ВЛКСМ по коммунистическому воспитанию молодежи (1926–1932). Петрозаводск, 1981.

половины 1980-х гг. выявлено «прочное и устойчивое политическое содержание» театральной работы. На момент выхода монографии, в условиях идеологического монополизма, это характеризовалось как ее неоспоримое достижение. На сегодняшний день хочется, однако, видеть роль театра в общественной и культурной жизни более широко, не только как пропагандиста государственной идеологии и политики. Нуждаются во всестороннем анализе неиспользованные в условиях цензуры документы о формировании театрального репертуара, большего внимания требует анализ роли личностного фактора в культуре.

Цель настоящей статьи – рассмотреть, с учетом сделанного замечания, изменения в государственной политике по отношению к театру, показать тенденции его развития и роль в жизни местного сообщества на этапе нэпа, опираясь на делопроизводственные (в основном, отчетные) документы Национального архива Республики Карелия и аналитические материалы (прежде всего, рецензии на спектакли) республиканской периодической печати 1920-х гг.

Петрозаводск принимает актеров Александринского театра

Переход власти к Советам немногочисленная интеллигенция Карельского края встретила настороженно. Те же, кто решил сотрудничать с большевиками, невзирая на усугубляющийся в приграничном регионе экономический кризис и военное противоборство, стремились к обновлению культурной жизни местного сообщества, к развертыванию просветительской работы среди широких слоев населения. Важное место в решении этих задач отводилось театру.

В феврале 1918 г. Олонецкий губернский исполком обратился в Наркомпрос РСФСР, просветительские учреждения Петрограда с просьбой направить на работу в губернию артистов и режиссеров. Спасаясь от голода и разрухи, на призыв олончан откликнулась группа актеров старейшего государственного театра России – Александринского. С июня 1918 г. в Петрозаводске под руководством режиссеров Н.В. Петрова и Ю.Н. Юрьина стал действовать Народный театр драмы. В условиях Гражданской войны артисты сохранили профессиональную активность, имели признание зрителей, развивали новые грани таланта. Мастерство столичных актеров и режиссеров способствовало тому, что театр стал одним из главных центров культурной жизни Петрозаводска, и горожане приобщались к искусству. В условиях «военного коммунизма» театр полностью находился на государственном содержании⁴.

После окончания Гражданской войны питерские актеры вернулись на родную сцену, а провинциальный Петрозаводск должен был решать: быть или не быть профессиональному театру в 20-тысячном городке в условиях хозяйственной разрухи.

---

⁴ *Филимончик С.Н.* Театральная жизнь Карелии в 1918 – начале 1920-х годов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2015. № 7. С. 18

Попытки обеспечить самоокупаемость театра

В годы нэпа повысился статус Карельской автономии: созданная в составе РСФСР в 1920 г. национально-территориальная единица Карельская Трудовая Коммуна в 1923 г. была преобразована в Карельскую АССР. Руководство автономии решило Театр драмы сохранить, но предложить ему самому зарабатывать деньги на содержание и не лежать грузом на тощем государственном бюджете. За театром сохранили здание бывшего кинотеатра «Триумф» в центре города, но распространили на него систему местных налогов: взималось 3% с каждого проданного билета, а также 5 коп. в фонд Красного Креста. С театральных афиш и плакатов брался вершковый налог⁵.

Все спектакли должны были стать платными. Цены театральных билетов колебались от 25 коп. до 2 руб. При этом еженедельно проводились спектакли для членов профсоюзов и промышленных рабочих. Цена билетов на целевые спектакли устанавливалась на 30-40% ниже⁶. Кроме того, устраивались бесплатные спектакли для красноармейцев, делегатов, заведующих избами-читальнями, слушателей совпартшколы и различных курсов. Так, летом 1925 г. бесплатно и по сниженным ценам на спектаклях побывало 6 870 чел.⁷

В середине 1920-х гг. сбор за спектакль составлял в среднем 270 руб., а расходы на него – 640 руб.⁸ При Наркомпросе Карельской АССР работала хозрасчетная организация – Управление зрелищных предприятий, руководившая кинотеатрами, книжным магазином и театром. Доходы, получаемые от кино и книжной торговли, использовались на содержание театра. Однако такого рода нагрузка тяготила Управление зрелищных предприятий, желающее вкладывать прибыль в развитие книготорговли и кинофикации.

В целях упрочения финансового положения театра была сделана попытка создать в городе театральную ассоциацию. Предполагалось, что ее члены приобретут абонементы на будущие спектакли, мнение ассоциации будет учитываться при формировании театрального репертуара, для детей членов ассоциации подготовят детские постановки. В ассоциацию удалось привлечь около 400 чел., но этого было недостаточно, чтобы окупать спектакли.

Становилось ясно, что без существенной бюджетной поддержки театральное дело в Карелии развиваться не сможет. ЦИК Карельской АССР рассмотрел вопрос о передаче театра полностью на бюджетное финансирование, но счел, что социально-экономическая ситуация в республике не позволяет сделать это. Однако правительство Карелии неоднократно выдавало театру субсидии на покрытие дефицита⁹. Летом 1925 г. здание

⁵ Национальный Архив Республики Карелия (далее – НАРК). Ф. 721. Оп. 1. Д. 112/1257. Л. 193–194.

⁶ Красная Карелия. [Петрозаводск], 1925. 17 октября.

⁷ НАРК. Ф. 630. Оп. 1. Д. 10/98. Л. 135.

⁸ Там же. Д. 20/185а. Л. 6.

⁹ Там же. Оп. 3. Д. 13/125. Т. 1. Л. 161, 206.

бывшего кинотеатра «Триумф», где работал театр, основательно отремонтировали.

Бедность жизни не позволяла горожанам в 1920-е гг. выделять из семейного бюджета много денег на досуг. Театральные администраторы не имели необходимого коммерческого опыта. Все это вело к тому, что росли долги театра. В 1923 и 1925 гг. в связи с финансовыми трудностями Театр драмы временно прекращал работу¹⁰.

Когда выяснилось, что для продолжения деятельности театру осенью 1926 г. потребуется субсидия в 34 тыс. руб., 27 августа 1926 г. СНК КАССР принял решение о закрытии театра¹¹. Это решение правительства затронуло интересы более 80 тыс. граждан республики – столько зрителей ежегодно посещало театр¹².

Актерское сообщество

В 1920-е гг. труппа театра ежегодно обновлялась и формировалась из числа артистов ленинградских театров. Наибольшей популярностью у зрителей пользовались актеры В.В. Харламов, И.И. Неволин, А.К. Слободской, В.Г. Вольшевский. В.С. Чернорудый, В.И. Румшевич, Г.Ф. Мартини, Л.М. Добровольский и др.¹³ Как знак уважения горожан к актерскому труду можно характеризовать чествование юбиляров. В ноябре 1925 г. в Петрозаводске торжественно отмечали 25-летие сценической деятельности Михаила Николаевича Лызлова. В Петрозаводске он работал всего год, но горожане чествовали его за многолетнюю творческую деятельность в Сибири, на Дальнем Востоке и Кавказе. В день юбилея была поставлен «Мандат» Н. Эрдмана, в котором юбиляр исполнил главную роль Павла Гулячкина¹⁴.

В то же время в прессе нередко критиковалась игра актеров, плохо знающих свои роли, не владеющих профессиональными навыками. В защиту актеров указывалось, что прежде в театре играла блестящая труппа, а сейчас в коллективе в основном молодежь. В провинции приходилось ставить две–три новых пьесы в неделю, многие спектакли игрались после трех репетиций. В 1926 г., согласно штатному расписанию, заработная плата режиссера составляла 300 руб., зарплата нескольких ведущих актеров – 150–200 руб., а остальных актеров 100 руб. и менее. При этом в зарплату входили расходы на театральные костюмы¹⁵, и часть денег следовало откладывать на время между сезонами.

После нескольких лет творческого кризиса театр стал набирать творческую высоту, когда в 1925 г. на работу в Петрозаводск приехал режиссер Борис Александрович Бертельс. Сын врача, он в 1910 г. окончил театральную школу при Малом (Суворинском)

---

¹⁰ Афанасьева А.И. Великий Октябрь и становление Советской культуры в Карелии. С. 143, 144, 214–216.

¹¹ НАРК. Ф. 690. Оп. 3. Д. 13/125. Т. 2. Л. 512–513.

¹² Афанасьева А.И. Великий Октябрь и становление Советской культуры в Карелии. С. 143, 215.

¹³ Красная Карелия. [Петрозаводск], 1925. 2 августа.

¹⁴ Там же. 20 ноября.

¹⁵ НАРК. Ф. 630. Оп. 1. Д. 26/222. Л. 83

театре в Петербурге и был приглашен в его труппу. Одновременно начал режиссерскую деятельность в провинции: работал в Витебске, Смоленске, Ялте, Харькове. Летом 1912 г., зимой 1922 г. Бертельса приглашали в качестве режиссера в Петрозаводск. Спектакли запомнились, поэтому в 1925 г., когда нужно было поднять творческий уровень театра, выбор пал на этого режиссера¹⁶. В феврале 1926 г. в Петрозаводске торжественно отмечался юбилей сценической деятельности Бертельса. В переполненном зале шла пьеса «Царь Федор Иоаннович», и юбиляр выступал в главной роли¹⁷.

Став режиссером Петрозаводского театра, Бертельс столкнулся с нехваткой молодых актеров на главные роли. В период Гражданской войны театральные учебные заведения функционировали с перебоями, учиться актерскому ремеслу в условиях голода и бытовых невзгод далеко не все талантливые молодые люди полагали перспективным, а получившие профессиональное образование не спешили уезжать «в глубинку», стремились использовать творческие и бытовые ресурсы столичной жизни. Выходом была подготовка актеров на месте.

Практическим шагом в этом направлении стала организация в мае 1925 г. при Театре драмы в Петрозаводске под руководством Б.А. Бертельса театральной студии. Ее задачей являлась подготовка профессиональных актеров и руководителей драмкружков при клубах. 25 студийцев после основной работы приходили вечером в театр, чтобы изучать актерское мастерство, психологию, историю театра¹⁸. Отбор в студию проводился по классовому признаку. Студийцы должны были составить основу труппы «предполагаемого к созданию в будущем Рабочего театра»¹⁹. Когда выяснилось, что рабочих среди учащихся все же немного, провели «чистку» состава студии с участием представителей комсомольской организации, ячейки ВКП(б) Наркомпроса республики. Бодрых реляций о массовом исключении студийцев выявить в прессе и архиве пока не удалось, поэтому есть основания полагать, что в середине 1920-х гг. эта кампания все же большого урона творческой молодежи Петрозаводска не нанесла.

Руководство Карелии мечтало о создании Национального театра. Осенью 1925 г. в театральной студии на правах финского отделения была создана небольшая группа из карельской и финской молодежи. Их творческим лидером стал Рагнар Нюстрем. После поражения Финляндской революции 1918 г. ее активный участник рабочий Нюстрем совершил побег из тюрьмы и покинул родину. В Советской России он получил педагогическое образование, работал учителем в Петрозаводске, а в свободное время ставил любительские спектакли, писал пьесы. В 1928 г. Рагнар Нюстрем, Дарья Карпова, Тойво Ланкинен, Суло Туорила и другие юноши и девушки (всего 15 чел.) по заданию

---

¹⁶ НАРК. Ф. 630. Оп. 1. Д. 26/222. Л. 38–40.

¹⁷ Красная Карелия. [Петрозаводск], 1926. 27 февраля.

¹⁸ Там же. 16 декабря.

¹⁹ НАРК. Ф. 630. Оп. 1. Д. 26/222. Л. 17.

Наркомпроса КАССР поехали на учебу в Ленинградскую государственную художественную студию. Там они продолжили обучение театральному делу под руководством главного режиссера Ленинградского Большого Драматического театра К.К. Тверского²⁰. В 1932 г. в Карелии откроется Национальный театр, работающий на финском языке.

Театральный репертуар

В репертуар действующего в 1920-е гг. Театра драмы входили лучшие произведения русской и европейской драматургии. На сцене Петрозаводска шли: «Царь Эдип» Софокла, «Гамлет» В. Шекспира, «Маскарад» М. Лермонтова, «Царь Федор Иоаннович» А. Толстого, «Бешеные деньги», «Гроза» А. Островского, «Свадьба Кречинского» А. Сухово-Кобылина, «Собор Парижской богородицы» В. Гюго и др.

Из пьес западных драматургов отбирались в первую очередь те, что описывали острые социальные противоречия. Так, сезон 1926 г. открылся пьесой «Отчизна», рассказывающей о гонениях, которым католики подвергали «еретиков» во Фландрии²¹.

Постепенно увеличивалась в репертуаре доля советских пьес. Наиболее популярными советскими драматургами в это время являлись А. Луначарский и Ю. Юрьин. В Петрозаводске ставились «Слесарь и канцлер», «Фауст и город», «Королевский брадобрей», «Яд» и «Поджигатели» А. Луначарского; «Король в лохмотьях», «Советский черт», «Доспехи славы», «Стенька Разин» Ю. Юрьина. Наряду с ними ставились «Как Иван правду искал» М. Рейснера, «Мандат» Н. Эрдмана, «Виринея» Л. Сейфуллиной, «Конец Романовых» П. Арского и др.

Одним из самых успешных кассовых спектаклей стал «Заговор императрицы» по пьесе А. Толстого и П. Щеголева. Пьеса была написана по материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. За основу авторы взяли показания фрейлины императрицы А. Вырубовой. Перед зрителем представляли последние годы царского режима: всевластие Распутина, безвольный Николай II, своими руками расшатывавший устои трона. Для постановки была приобретена новая мебель, художники Н.Н. Болдырев и Поливцев изготовили красочные декорации²².

Государство контролировало репертуар театров. В 1920-е гг. сложился следующий порядок рассмотрения произведений, предназначенных к постановке. Сначала пьеса поступала на утверждение в Карполитпросвет. 27 июня 1923 г. при нем была создана репертуарная комиссия. Хотя это был совещательный орган, который осуществлял «педагогическую цензуру», в действительности уже на этом этапе немало пьес

---

²⁰ Афанасьева А.И. Культурные преобразования в Советской Карелии. 1928–1940. Петрозаводск, 1989. С. 247.

²¹ Красная Карелия. [Петрозаводск], 1925. 22 октября.

²² Там же. 7 июля.

отклонялось, причем по идейным основаниям. Во второй половине 1923 г. репертуарная комиссия проштудировала 52 пьесы, из них допущено к постановке было 29. В 1925 г. возникли сложности с пьесой Н.Н. Шаповаленко «1881 год». В связи с тем, что ее признали «исторически неверной», Карполитпросвет счел нужным воздержаться от показа пьесы до разрешения вопроса в Главполитпросвете РСФСР²³.

Имея визу Карполитпросвета, пьеса поступала к политредакторам. С ноября 1922 г. в Карелии работал Карлит (до мая 1923 г. Гублит), осуществлявший политическую цензуру всех предполагаемых к постановке или публичному исполнению музыкальных, вокальных, драматических, хореографических произведений. В 1923 г. через Карлит прошло 192 произведения для театра, из них запрещены были 12²⁴. Решения Карлита выглядят более лояльными в сравнении с репертуарной комиссией – совещательным органом, однако следует учесть, что репертуарная комиссия и Карлит были тесно связаны, в 1923 г. репертуарную комиссию возглавлял заведующий Карлита.

Роль театра в общественной жизни

Театр регулярно организовывал просветительские мероприятия, на которых обсуждалось развитие современного искусства. В «культпонеделниках» участвовали представители власти, городская интеллигенция. Так, 8 февраля 1926 г. в фойе театра сделал доклад о своих впечатлениях от американского театра Председатель ЦИК КАССР А.Ф. Нуортева, в обсуждении доклада приняли участие врач И.А. Шиф, сотрудник секретных фондов архива, коммунист П.И. Буткевич и др.²⁵

В 1922 г. в «Карельской коммуне» прошла оживленная дискуссия о роли и задачах театра и его репертуаре. Некоторые участники высказывали свое мнение, пользуясь псевдонимами, одно из писем не желавшие назвать себя зрители даже подбросили ночью к крыльцу редакции. Во многих откликах отмечалось, что уровень театра упал, публика идет в театр ради организуемых после спектакля танцев. В статье «Похвала пошлости», подписанной псевдонимом ДВР, подвергался резкой критике репертуар: подчеркивалось, что сейчас в театре идут «бездарнейшие, пошлейшие вещи». В качестве примера назывались мелодрамы «Тайна замка Чантворт», «Тетка Чарлея» и др. Одним из первых на эту полемическую статью откликнулся В. Парфенов, убеждавший, что с содержанием статьи согласится каждый трудящийся: «Отравлять человека недоброкачественными продуктами преступно, преподносить гнилую духовную пищу – не менее преступно». Не согласился с критиками театрального репертуара Т. Леонтьев. Он считал, что время от времени необходимо ставить легкие комедии, «дать отдохнуть зрителю и посмеяться невинным здоровым смехом, который может быть сохранит лишний день в его жизни».

---

²³ НАРК. Ф. 630. Оп. 1. Д. 26/222. Л. 20.

²⁴ Там же. Ф. 757. Оп. 3. Д. 1/1. Л. 7, 11.

²⁵ Красная Карелия. [Петрозаводск], 1926. 10 февраля.

Леонтьев вспоминал, что и сам Петров в 1918/19 г. поставил в Петрозаводске «Соломенную шляпку», и она пользовалась успехом. «Тетка Чарлея» – не хуже этой французской комедии. В заключительном слове ДВР был еще более непреклонен: «К петрозаводскому театру в его нынешнем виде я отношусь как к классовому врагу»²⁶.

Молодежь из числа сторонников создания пролетарской литературы все чаще критиковала в республиканской печати спектакли классического репертуара. Особенно усердствовала в критике Т. Т-ва – так подписывала свои статьи в «Красной Карелии» учительница Тамара Казимировна Трифонова, возглавившая в 1926 г. Карельскую ассоциацию пролетарских писателей. «Двенадцатую ночь» Шекспира рецензент «Красной Карелии» сочла «классическим хламом» и распекала за «неубедительное содержание» для рабочего зрителя. Спектакль по роману Достоевского «Идиот» она же называла «тяжелой драмой, побуждающей мрачные настроения». Главный герой спектакля в рецензии представал как беспомощный, слабый человек, совершенно не приспособленный к жизненной борьбе²⁷. Такая категоричность рецензий вызвала протест театральных работников. В газету поступило письмо за подписью председателя Карельского областного отдела Союза работников искусств Н.В. Солнышкова с требованием прекратить травлю театра²⁸.

Театр был активно задействован в проведении советских праздников. В 1923 г. по настоянию женотдела была поставлена небольшая пьеса «8 Марта», рассказывавшая о преследовании праздника в царское время и о бурном развитии женского движения после революции²⁹. В дни празднования 5-летия Карельской автономии был показан спектакль «Стенька Разин». Юбилей Революции 1905 года театр отметил постановкой пьесы «Год Горн», рассказывающей о жизни рабочей семьи в дни революции³⁰. Символично, что в 1925 г. в театральном фойе была установлена статуя Ленина.

Государство оценило потенциал театра как института, способного вести агитационно-пропагандистскую работу. В 1929 г., когда нэповский курс сменился «социалистическим штурмом» и власти потребовалась общественная поддержка, в Карелии было пересмотрено решение 1926 г. о закрытии театра: в августе 1929 г. Совнарком КАССР выделил необходимые для работы профессионального театра средства. А ведь в это время во многих сферах «затянули пояса», была введена карточная система на основные продукты питания. Тем не менее, Государственный театр драмы возобновил работу в ноябре 1929 г.

---

²⁶ Карельская коммуна. [Петрозаводск], 1922. 15, 18, 19, 24, 26 ноября.

²⁷ Красная Карелия. [Петрозаводск], 1925. 4, 17 ноября

²⁸ Там же. 19 декабря.

²⁹ НАРК. Ф. 2150. Оп. 1. Д. 17/207а. Л. 56.

³⁰ Красная Карелия. [Петрозаводск], 1925. 24 декабря.

Самодельные театры

В период нэпа в Карелии продолжали работу любительские театры. Самодельный финский театр «Карельская сцена» в Петрозаводске возглавила энтузиаст театрального искусства Сантери Нуортева. Под ее руководством в Петрозаводске было поставлено несколько пьес, в том числе написанных участниками этого коллектива Ялмари Виртаненом, Сантери Мякеля, Рагнарсом Нюстремом. Одной из самых удачных постановок была драма Р. Сеппяля «Рыцарь тайги», рассказывающая о суровой жизни лесорубов и сплавщиков Крайнего Севера. Летом 1926 г. любительский театр «Карельская сцена» выезжал на гастроли в Ленинградскую область, успешно выступил в Гатчине и на сцене Финского дома просвещения в Ленинграде³¹.

Кипучую деятельность развернули любители театра в Ухте. К концу 1920-х гг. при районном Доме культуры занималось до 50 энтузиастов-театралов. Их объединил пекарь Хейкки Пуро, приобщившийся к сцене в рабочих театрах Финляндии. В этом коллективе сделал первые шаги в актерскую профессию Суло Туорила. Усилиями композитора и скрипача Лаури Йоусинена, переселившегося в Советскую Карелию из Америки, в Ухте организовали ансамбль из девяти музыкантов, который обеспечивал музыкальное сопровождение спектаклей. Большой резонанс имела постановка драмы Б. Лавренева «Разлом». Ухтинцы сами изготовили декорации и костюмы. На клубной сцене была воссоздана палуба крейсера «Заря» с пушками и капитанским мостиком. Заканчивался спектакль пением «Интернационала»³².

В 1926–1927 гг. «под крылом» Карельского совета профсоюзов работали «живые газеты» «Красная Карелия» и «Комсомопка». Их выступления в рабочих клубах Карелии, на промышленных предприятиях строились по макету газеты: передовица, отдел публицистики, хроника местной жизни, фельетон и т. д. Как и в печатной газете, главное внимание уделялось пропаганде и освещению политических кампаний, критике бытовой неустроенности, но делалось это с использованием выразительных средств искусства. Основу коллектива составили учащиеся петрозаводской театральной студии, тексты писал режиссер Е. Минкин, а музыку сочинял композитор Рувим Пергамент. В выпуск «живгазеты» включались сценки, стихи, литературные композиции, песни, танцы. Выпускница театральной студии Петрозаводска, в будущем профессиональная актриса Александра Кирикова вспоминала о «живой газете» «Красная Карелия»: «Особенным успехом пользовались частушки. Иногда нашему гармонисту Феде Бакалину приходилось по несколько раз проигрывать мелодии, так как зал грохотал»³³. Публика ценила молодежные постановки за то, что в них в определенной мере поддерживались традиции

---

³¹ Никитин П.Е. Указ. соч. С. 9.

³² Там же. С. 12.

³³ Кирикова А.А. Из самодеятельности в профессиональный театр // На фронте мирного труда. Воспоминания участников социалистического строительства в Карелии. 1920–1940. Петрозаводск, 1976. С. 276.

народного театра, рассказывалось о местной, знакомой жизни, было много молодого задора, творческого воодушевления.

Число «живых газет» в Карелии росло. У железнодорожников Медвежьей Горы работала «живая газета» «Сигнал», а на станции Сорокская – «Наш гудок». В Пудоже давала представления «живгазета» «Юнец клуба», в Кеми – «Кемское эхо» и т. д.³⁴ Количественный рост коллективов не всегда сопровождался творческим ростом. Побывав на выступлении «живой газеты» профсоюза деревообделочников «Пила», А.Ф. Нуортева написал в республиканскую газету возмущенную заметку, выделив «шаблонные революционные фразы, которыми как ширмами заслонялась халтура, мещанское убожество»³⁵.

Стремясь поднять уровень самодеятельных коллективов, в 1927 г. по решению Петрозаводского горкома ВЛКСМ в Петрозаводске была создана Рабочая театральная мастерская (Ратемас). Это была еще одна попытка создать синтетические спектакли, объединяющие все виды искусства и отражающие запросы рабочего зрителя. Студия существовала на средства Управления зрелищных предприятий Наркомпроса Карелии³⁶. Она насчитывала до 30 чел. Это были, главным образом, рабочие, они занимались после трудовой смены. Художественным руководителем Ратемаса являлся режиссер Борис Корольков. Один вечер в неделю отводился для выступлений перед зрителями. Первой работой стал молодежный спектакль «Кремешки». Ратемас показал его в сентябре 1927 г., приурочив к Международному юношескому дню. За два года работы были поставлены пьеса В. Иванова «Бронепоезд 14-69», оперетта по мотивам поэмы А. Жарова «Тимошка-гармонист», пьеса И. Скоринко «Бузливая когорта» и др. Устраивались спектакли так называемого малого жанра: вечер рассказа, политкабаре.

Летом 1929 г. на базе Ратемаса при горкоме комсомола был создан Театр рабочей молодежи (ТРАМ). Его художественным руководителем стал студент клубно-инструкторского отделения Ленинградского техникума сценических искусств Яков Пергамент. Спектакли ТРАМа характеризовались политической заостренностью тем и были посвящены лесозаготовкам, ударному труду промышленных рабочих и бичеванью лодырей. Театр сотрудничал с Карельской ассоциацией пролетарских писателей. Соломон Фогельсон, Лев Уманец написали для ТРАМа пьесы «Лес зовет», «Штурм безусых» и др. Из творческих приемов можно выделить большую роль музыки, пантомимы, прямых обращений актеров к залу. Фогельсон вспоминал: «Люди на наших спектаклях выражали свои чувства непосредственно, кричали герою, чтоб он остерегался врага, или ахали в драматические моменты, или от восторга свистели и разражались бурными возгласами»³⁷.

---

³⁴ Тинькова Н.К. Указ. соч. С. 98.

³⁵ Красная Карелия. [Петрозаводск], 1927. 22 мая.

³⁶ НАРК. Ф. 630. Оп. 1. Д. 48/393. Л. 50–53.

³⁷ Цит. по: Тинькова Н.К. Указ. соч. С. 101.

Сообщения и заметки

Агитационные пьесы не могли заменить драматических произведений, глубоко исследующих внутренний мир человека. Обаяние молодости самодеятельных исполнителей не компенсировало отсутствие профессионального актерского мастерства. Значение деятельности рабочих театров состояло, прежде всего, в том, что они показали мощный порыв молодежи 1920-х гг. к творчеству, тягу пока еще недостаточно образованных слоев общества к искусству.

Таким образом, период 1920-х гг. отражает неоднозначные тенденции развития театра в Карелии. Зарождались основы театральной самодеятельности. В условиях социально-экономического кризиса начала нэпа была сделана попытка сохранить профессиональный театр в Петрозаводске на хозрасчетных началах. Республиканское правительство провело ремонт здания театра, периодически предоставляло ему субсидии. Тем не менее, в сравнительно благополучное время «расцвета» нэпа театр был закрыт, а в чрезвычайных условиях слома нэпа государство выделило театру необходимое бюджетное финансирование. Более того, началась подготовка к открытию еще одного театра, работающего на финском языке – для обучения актерской профессии в Ленинград была направлена группа карельской молодежи. В то время театр показал свою значимость в разных сферах общественной жизни. Через театральное искусство актеры и зрители приобщались к классическому культурному наследию, развивали художественный вкус, стремились к творческой самореализации. Театр играл важную роль в организации общения, досуга, праздников. Помогая финансово и организационно, контролируя репертуар, государство стремилось использовать театр как действенное средство политического и идеологического воздействия.